

НОВОГОДНЕЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ СОВЕТСКОМУ НАРОДУ

Дорогие товарищи и друзья!

Через несколько минут кремлевские куранты возвестят о наступлении Нового, 1967 года.

По добре традиции мы профсоюзом уходящий год тепло прощаемся с ним. Чем приветствует минувший год?

Это был год XXIII съезда КПСС, сознавшего нового крупнейший шаг Советской страны по пути строительства коммунизма. Съезд ярко продемонстрировал интернациональную солидарность нашей ленинской партии со всеми странами социализма, с коммунистами всего мира, со всеми борцами против империализма.

Это был первый год новой пятилетки, год больших свершений советского народа, успешного развития народного хозяйства и дальнейшего обогащения благосостояния трудящихся. Хорошо потрудился геройский рабочий класс. В стране значительно увеличены выпуски промышленных изделий, сооружены новые фабрики и заводы, жилые дома и школы, возникли целые города и поселки. Крупных успехов добились труженики села. Они выстроили хороший урожай основных культур. Государством закуплено больше, чем когда-либо ранее, зерна, хлопка, подсолнечника, мяса, молока, инса. Это позволяет задуманно обеспечить потребности населения в продуктах сельского хозяйства. Планово-предметная работа является деятельность нашей народной интеллигентии. Страна обогатилась новыми достижениями науки, техники, культуры.

Это был год дальнейшего упрочения международных позиций Советского государства, укрепления мировой системы социализма, нарастающей борьбы народов против империалистической агрессии, за свободу, мир и социальный прогресс.

Дорогие товарищи! Наступающий год входит в наш дом, в большую и дружную семью советских народов как год необычный, особенный. Это будет год пятидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции. Советский народ, трудящийся всех стран отметит славный юбилей рождения первого в мире социалистического государства. Это будет великий праздник всемирно-исторический побед коммунизма, торжество идеи Владимира Ильина Ленина — идеала и вождя нашей революции, основателя Коммунистической партии и Советского государства.

Пятьдесят лет Советской власти, годы суровых испытаний и великих побед социализма показали всему миру незыблемость и созидающую мощь советского строя, несокрушимое единство партии и народа, силу братской дружбы народа нашей страны. Своей героической борьбой за социальную переустройство общества наш народ сыграл глубокое уважение всего прогрессивного человечества, приобрел миллионы друзей во всех концах земли.

С чувством законной гордости за достигнутое, с ясными планами и перспективами на будущее вступает наш народ в новый год.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР и

Совет Министров СССР горячо и сердечно поздравляют вас, дорогие товарищи, с наступающим Новым годом и шлют самые добрые пожелания успехов в труде на благо Советской Отчизны, здоровья, большого счастья и радостей в жизни!

Горячо поздравляем наших уважаемых ветеранов революции, ветеранов войны и труда, тружеников заводов и фабрик, полей и ферм, всех, кто обогащает своей деятельностью советскую науку и культуру, кто своим трудом помогает улучшать жизнь и быть советским людем, обучает и воспитывает наших детей, заботится о здоровье человека!

Сердечно поздравляем с Новым годом наших дорогих женщины!

Горячо поздравляем замечательную советскую молодежь — достойного продолжателя революционных подвигов своих отцов!

Шлем новогодние приветствия всем воинам доблестных Вооруженных Сил!

От всей души поздравляем тех, кто в этот час не может сесть за праздничный стол, несет трудовую вахту на производстве, ведет поезд и самолеты, бородит моря и океаны,

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ КПСС

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР

СОВЕТ МИНИСТРОВ
СССР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

№ 1
(2116) 1
1967 ГОД
ВОСКРЕСЕНЬЕ,
ЯНВАРЯ

Цена 3 коп.

орган министерства
культуры СССР
и Центрального комитета
профессионального союза
работников культуры

Советская культура

У новогоднего стола

ПЕРЕКЛИЧКА РОВЕСНИКОВ ОКТЯБРЯ

АЛМА-АТА

Тест произносит Хадиша БУКЕЕВА, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии, актриса Казахского академического театра драмы имени М. Аузова.

— Девятнадцатая девочка шла по стели. Высоко в небе, раскинувющие крылья, парили орлы, по раздольному простору летел ветер с берегов Каспия. А я шла и шла вперед, все дальше от родного путь...

Потом был детский дом в Оренбурге. Потом — детский дом в Кызыл-Орде. Так я росла. Так мечтала об искусстве.

В 1934 году вместе с двадцати пятью ее спектаклями и спектаклями из Казахстана отправилась в далекий Ленинград, где под руководством прославленных педагогов и актеров постигала тайны сценического искусства. Так рассказывает о начале своего творческого пути А. Букеева.

С той поры живописи драматики. Сегодня Хадиша Букеева знают и любят в театре, в родной республике. Она знакома и московским зрителям, ведь Казахский академический театр драмы имени М. Аузова трижды за последние время проезжал на гастроли в столицу. Театральный дирижор Букеевой необычайно широк. Актриса играет в пьесах классического репертуара, произведениях современных казахских и русских драматургов. В богатой галерее образов, созданных актрисой, есть такие, в которых с наибольшей силой отразились различные грани ее драматизма. Прежде всего — Карагана в «Укрощении строптивой». Спектакль этот, поставленный более четырех веков назад, до сих пор пользуется огромным успехом. Доброю слову завоевала у зрителей и спектакль «Сауле» Т. Ахтапова.

— 1967 год — юбилейный для нашей Отчизны. И для меня, работницы театра, тоже. Половина столетия... Советская страна еще молодая. Она полна сил, планов и замыслов. И мне тоже хочется как можно больше сделать для любимой Родины.

ТБИЛИСИ

Шалва ПРОЛЕТАРИЙ КОММУНАДЗЕ, работник Министерства культуры Грузии, поднимает тост за родителей.

— Я чешуц 25 октября 1917 года. Это было свет революции. Революция сподвигла меня всю жизнь, в тридцать лет бороться Кутаисского стрелкового полка для моих сыновей. «Две по-грузински сына Коммунаадзе — сын коммуна». Отчество тоже не нуждается в особой расшифровке.

Я не знаю, живы ли сейчас люди, заменившие мне отца и мать. Если живы, пусть их уделом будет счастье и долголетие. Если нет — пусть счастье сопутствует их детям, внукам и правнукам...

В полку я нашел не только шла, но и призвание. Полковая библиотека открыла мне дорогу в удивительный мир книжек. Это была моя первая библиотека... А сегодня у меня их две с половины тысячи — больше двадцати миллионов томов. Целый книжный океан...

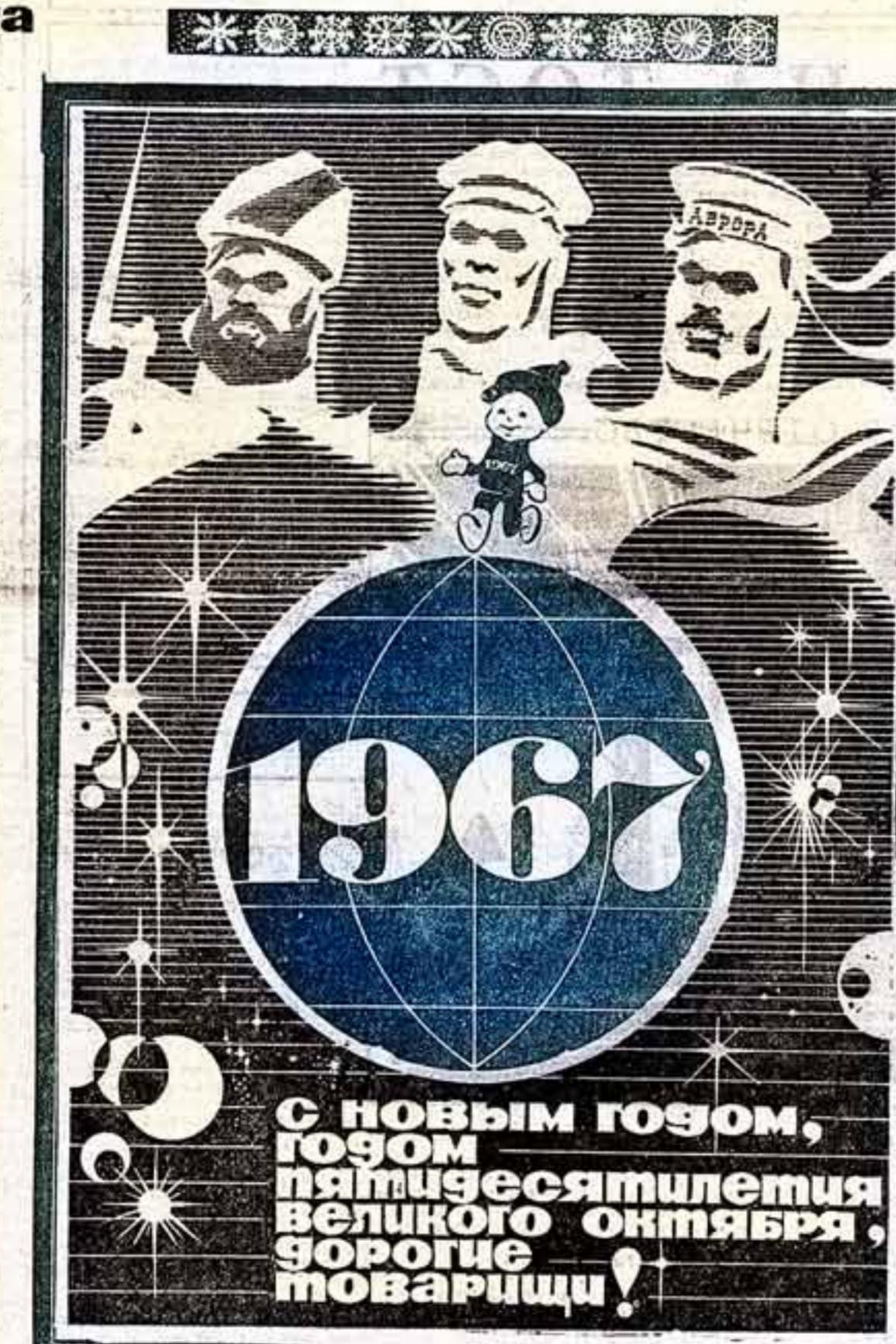
Встречая юбилейный год, я поднимаю тост за своих родителей — за Родину, за Советскую власть, которые дали мне и счастье.

КУБА ПРАЗДНУЕТ

Тому, кто приезжает на Кубу с желаниям познакомиться с ее искусством, но располагает этим «длительным», то есть неспешным, сроком, приходится довольно трудно. Он «разрывается» не только между различными жанрами — кино, театром, живописью, музыкой, но и между различными точками острова.

В предверии праздника — 8-й годовщины революции — тысячи кубинцев стали зрителями, участниками, судьями нескольких национальных и международных фестивалей, выставок, премьер.

1961 год — год антифашистской непримотности — означал также круговой поворот в духовном жизнании миллиардов про-

С НОВЫМ ГОДОМ,
ГОДОМ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЯ
ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ,
ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Рисунок художника А. Головченко.

прочной! проводятся соревнования поэтических коллективов, в которых участвуют лишь профессиональные и полу专业人士альные хоры. В Сантьяго соперничают города — белыши и маленчи: Национальный полифонический хор и хор школы искусств «Кубанкин» из Гаваны выступают против «Орфона» и «Мадригалистов» из Сантьяго, они считаются лучшими в стране. Любители музыки есть что выбирать: аланчики — Палестрина и Монтеведри, испанцы XV—XVI веков — Хуан де Энрика, Томас Луис де Виктория, Диего Фернандес Хиралда Баха, фрагменты из Переделе, Шуман и Вильям Лобос, Золтан Клайн и Эдуардо Гуарини. В программах отдельных жителей горных селений и удаленных районов. И все эти коллективы изложено и упорно трудились, чтобы в конце года выйти в «финиш». Он проходил совсем недавно в городе Камагуэй — национальный фестиваль самодеятельных театров.

Еще шло обсуждение спектаклей в Камагуэй, а в театре «Терри», в городе Сиенфуэгос в провинции Гавана. Вильям начался фестиваль музыки и танца. В течение недели жители города до отказа заполнили старинное здание театра, где певцы-солисты, танцевальные и музыкальные группы показывали публике фильмы и популярные танцы и песни.

А в Оренте, в городе Сантьяго Кубы съехались хоры: здесь по традиции одна родилась лишь в 1961 году, но уже успела стать

которая вышла в русском переводе под наим. Дора Алонсо рассказывала о произведении, точнее — о полуожидающем существование угольщиками самого гигантского полуострова революции — латиноамериканской со-корзинице — латиноамериканской драматургии. При «Серебряном петухе» передан Висенте Ревульта гостю фестиваля Бин Ламу, в знак солидарности и восхищения членом национального парламента, борющимся за свое обложение.

Описание этих радостных для каждого кубинца событий хочется завершить рассказом еще об одном фестивале, который приобретет все большее международное значение.

Я имею в виду VI фестиваль Латиноамериканского драматического театра, за которым последовала вторая международная встреча деятелей театра и к которому было приурочено открытие Первой национальной выставки кубинской культуры.

Декаден театра, режиссера, критика, драматурга, художника Аргентины, Бразилии, Англии, Италии, ГДР, ОАР, Венгрии и других стран приняли участие в обсуждении восемь тысяч кубинских и латиноамериканских авторов с тем, чтобы отметить лучшую постановку премии «Серебряный петух». От Советского Союза в составе жюри был представлен режиссер Московского театра на Таганке Ю. П. Любимов.

При этом вручал известному кубинскому режиссеру и актеру Вильяму Алонсо премию «Бесследная земля»,

ЗА ОБЩИЕ ИДЕАЛЫ

Генеральный секретарь Союза композиторов и музыкантов Вьетнама товарищ Да Ноан, беседа с которым недавно опубликована в «Советской культуре», попросил корреспондента АПН в Ханое И. Савицкого передать через газету деятелям советского искусства, всем советским людям следующее новогоднее поздравление:

Дорогие советские друзья! Прорешите мне от имени вьетнамских композиторов и музыкантов горячо поздравить с Новым, 1967 годом всех композиторов и музыкантов, весь братский советский народ и пожелать им новых больших успехов в строительстве коммунизма в СССР. Пусть вечно живет и крепнет наука и культура, кто помогает нам в творчестве на благо Родины. Каждый из нас стремится стать художником, достойным своего германского народа.

Недавно я имел честь по приглашению Министерства культуры СССР и Союза советских композиторов посетить Советский Союз по случаю 100-летия Московской консерватории им. Чайковского. Здесь я вновь встретился со своими незабываемыми учителями и многими моими советскими коллегами. В Москве Ленинграде и до глубины душинки были тронуты теплыми словами в адрес нашего борющегося народа.

Пользуясь случаем, я от всего сердца поздравляю с Новым годом всех советских друзей, желаю им крепкого здоровья и счастья в жизни. Наши народы очень дороги каждым песням, посвященным советским друзьям. Вьетнаму, советско-вьетнамской дружбе мы тронуты теплыми словами в адрес нашего борющегося народа.

Пользуясь случаем, я от всего сердца поздравляю с Новым годом всех советских друзей, желаю им крепкого здоровья и счастья в жизни. Наши народы очень дороги каждым песням, посвященным советским друзьям. Вьетнаму, советско-вьетнамской дружбе мы тронуты теплыми словами в адрес нашего борющегося народа.

Награды вручал член Президиума Верховного Совета СССР А. Н. Михоев. От сердечного поздравления награжденных с новым юбилеем СССР и Советского правительства А. Н. Михоев пожелал собравшимся больших трудовых успехов, здоровья и счастья.

Награды вручал член Президиума Верховного Совета СССР А. Н. Михоев. От сердечного поздравления награжденных с новым юбилеем СССР и Советского правительства А. Н. Михоев пожелал собравшимся больших трудовых успехов, здоровья и счастья.

МЕДАЛИ АКАДЕМИИ

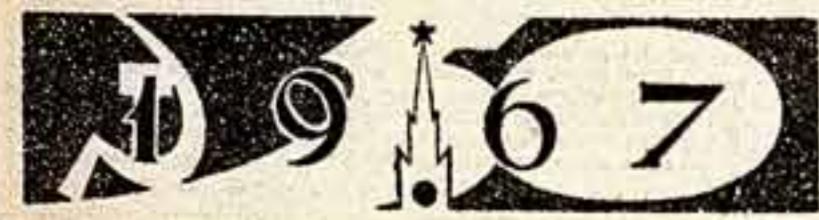
ПРЕЗИДИУМ Академии художеств СССР присудил золотые и серебряные медали за лучшие произведения изобразительного искусства.

Золотые медали: Ф. Г. Абдурахманову (Азербайджанская ССР) — за памятник Рудаки, сооруженный в Душанбе; Ю. П. Кучугу (Москва) — за картины «Борец» и «Пейзаж с ветром».

Серебряные медали: Д. Д. Жилинскому (Москва) — за картину «Гимнасты СССР»; В. Ф. Загороднюку (Ленинград) — за серию картин и пейзажей «Утро», «Пруд», «Талая вода», «Весна», «На дворе кашель»; К. Киселеву (Литовская ССР) — за портрет «Старый рыбак» и композицию «Бригадир».

В. В. Петровой и Л. Г. Петрову (Ленинград) — за серию иллюстраций к рассказу М. А. Шолохова «Судьба человека» (офорты) и книге Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир» (офорты); И. А. Серебряному (Ленинград) — за портрет композитора Д. Д. Шостаковича.

М. В. Пашков родился в 1914 году. Он — кандидат исторических наук, доцент, ректор Московского полиграфического института, в течение многих лет находился на руководящей партийной и советской работе, является членом ЦК профсоюза и председателем Центрального правления Научно-технического общества полиграфии и издательства.

НА ЭТОМ РАЗВОРОТЕ:

❖ Какими нас воспитало искусство? ❖ Внуки первопечатника ❖

О чем думается под Новый год ❖ Молодым безде у нас дорога

ПЕРЕСОТВОРЕНИЕ МИРА

С. КОНЕНОВ, НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК СССР, ЛАУРЕАТ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

МЫ МЕРЯЕМ время своими жизненными изысками. Все эти прошедшие пятьдесят измерены сердцами людей. Измерены большими делами Коммунистической партии и народа, большими трудами, большими достижениями.

Я не верю, когда не в силах передать значимость событий, говоря, что нет слов. Словес есть, очень простые слова. Вот в газете была напечатана фотография без малого полутораковой девушки — крестьянской девушки в лапти, сунувшими и несладкими, присела в гондоле. С этого когда-то начинилось. А сейчас смотрят фотографии, переданные с Луны: вроде какими как камни, Луна, как Луна. Громких слов не надо: хладногрим для фотографии. Обыденностью иерархии удивляются.

Всем нам видится будущее — чудеса науки, техники, чудеса человечности и красоты. Ведь подумать: человечество в своем познании мира еще едва отошло от младенческой колыбели. Прекрасному

применению электричества нет еще и ста лет: Исаев Яблоновский — модем меня, в меня всегда только доверяют три. Полет человека в воздухе насчитывает только несколько десятков лет, а помни, как взлетел изажерки на Ходынике, в нынешнем: высота — грань космоса, скопость — ломается воздух. Мне, сколько я могу, это очень ощущаю: воздух промысленный рушится от скрытой человеческой А прогресознания мира идет не по правильной арифметике, помните, как изобретатель шахмат в наследу за свою наизбранные попросил положить ему на первую клетку доски одно зерно, на вторую две, на третью четыре и для шахматиста четвертой на каракли зерно во всем государстве. Будут зерна — нынешнее эйштейновское. Е-е-е! управляющие сегодня премудростью физики, ставят простейшей мерой школьного знания, и знание людей будет непостижимо огромно.

Радуюсь: я мил, я живу в тот век, когда все это начинилось.

Мне выпала на долю высокая

часть — быть современным пересотворением мира. В семидесятом году, в дни октябрьских бояз, я вошел в Кремль в первый час его обострения. Тогда еще не было ясно, как взлететь изажерки на Ходынике, в нынешнем: высота — грань космоса, скопость — ломается воздух. Мне, сколько я могу, это очень ощущаю: воздух промысленный рушится от скрытой человеческой А прогресознания мира идет не по правильной арифметике, помните, как изобретатель шахмат в наследу за свою наизбранные попросил положить ему на первую клетку доски одно зерно, на вторую две, на третью четыре и для шахматиста четвертой на каракли зерно во всем государстве. Будут зерна — нынешнее эйштейновское. Е-е-е! управляющие сегодня премудростью физики, ставят простейшей мерой школьного знания, и знание людей будет непостижимо огромно.

Владимир Ильин гордо лоббировал и ценил роман Чернышевского «Что делать?». Помните сына Веры Павловны Перед нами нука всегда помнила о полете мысли. Как следственно приходить завесу грядущего, предчувствуя, что наступит время, когда взойдет справедливость над всей землей, повсеместно кончится темная ночь и озарение сияния, но так давно еще стоявшее, человечество всступит в свой непрекращающий золотой век. Наши судьбы, слова и краски еще не могут изобразить, какие чудесные изменения произойдут в мире, когда земля будет приведена в со-

вершенное состояние, когда величенно расцветает разум, и мир восторжествует: жизнь, произведенная гармонией и светом. Прекрасная полнота жизни при коммунизме выше наших сегодняшних представлений, так же, как небо выше земли. Но человек будущего даст и это высоты.

Гордость за мой народ переполняет мое сердце. Намечен тот и стар душой, что же может всем своим сердцем ощущать, в какое прекрасное время мы живем. И трудное, и тревожное время, но озаренное мечтой и отого единой гордостью. Тот человек, который живет только для себя, во имя своего живота во имя своего благополучия, очень далек от истинного счастья. Надо жить для всех, во имя дружбы и братства.

Мы не можем спать спокойно, когда знаем, что на земле еще разгуляются заминированные бомбы и метеориты детей.

Путь для всех друзей моих, год 1967-го будет годом, достойным стремления нашего к счастью. Путь будет с самим тождеством и окрылением душ. Революция молодая — ей только еще полвека. Ее путь — в тени дали, о которых трудно даже мечтать. Будут молоды с вечной молодостью нашей Революции!

Верю в молодость.

Верю в будущее.

ПРАВО НА ТОСТ

Н. ПЛОТНИКОВ,
народный артист СССР,
заслуженный деятель искусств
Государственной премии

ры даождуются (если доидутся!) старого Воронежа или Гая.

Говорят, что 39 год могут повторяться только одна, две или три интересные годы. Успокаивают себя тем, что в уроках художественных произведений год на год не приходится.

По мере «нынешний год» по-особому исторический, и 7 ноября

я лучше раньше, дайти, мой друг, ми и моим товарищам сыграть хотя бы из героев этих лет назад мы потерпели Виктора Гусева, который, о чем бы ни писал, писал о Советской Армии. Более двадцати лет, в пехотных плацдармных боях и командиров в драматургии опицаны до сей поры. Значит, отстав наша драматургия на этом участке? Да, отстав. Товарищи офицеры и бойцы, прошу поддержать меня в том случае, если кто-то захочет меня опровергнуть.

Больше, чем новогодний приятной подавливает и другу моему давно не терпится поднять очередную «маленькую».

И за это. Но пусть не забывает друг драматург, что герой-современник должен в этом историческом году властно занять свое место на сценической площадке. Это зависит прежде всего от моего друга. А за советским интересом дело не станет. С Новым годом!

В. Ветровонская. «Мачты Череповецкой ГЭС»

телевизорами пусть определяют совместные усилия Пулковской, Биораканская и Крымская обсерватории.

Эмоциональная заправка у нас в том же почти непрерывно. Последний посетитель покидает Хабаровский художественный музей, когда в Кадриоргском дворце вступает первый. Волгоградские антигряды отправляются на полевые ставы, а их суркачарские любуются почетными грамотами иззвечной русской тетради.

Кстати, и юность эстетически воспитующей сферы возросла за счет привлечения к профессиональному искусству самодельного.

Число муз удвоилось. Рядом с Терспихорой — сеуль роющими подружка в туннике, синий рапромбомбом. Второй Мельхиор уважительно склонился над брошюрой («В помощь народным театрам»), которую сочинила первая.

Я помню физикого сапожника Аники Гриника. Он перенграл в любительском театре много ролей во многих спектаклях. Только в «Грехи Трини» Блумана он и в то же время выступил 88 раз. Мы четверо, — я, он, его жена — проводники цветного магазина и сын-стрижаклассин — пытались подсчитать, сколько же артистов анджели Гриника-актера. Получилось 40 тысяч за четыре года. Цифра, которой не постыдишься бы и актер Театра имени Райтиса.

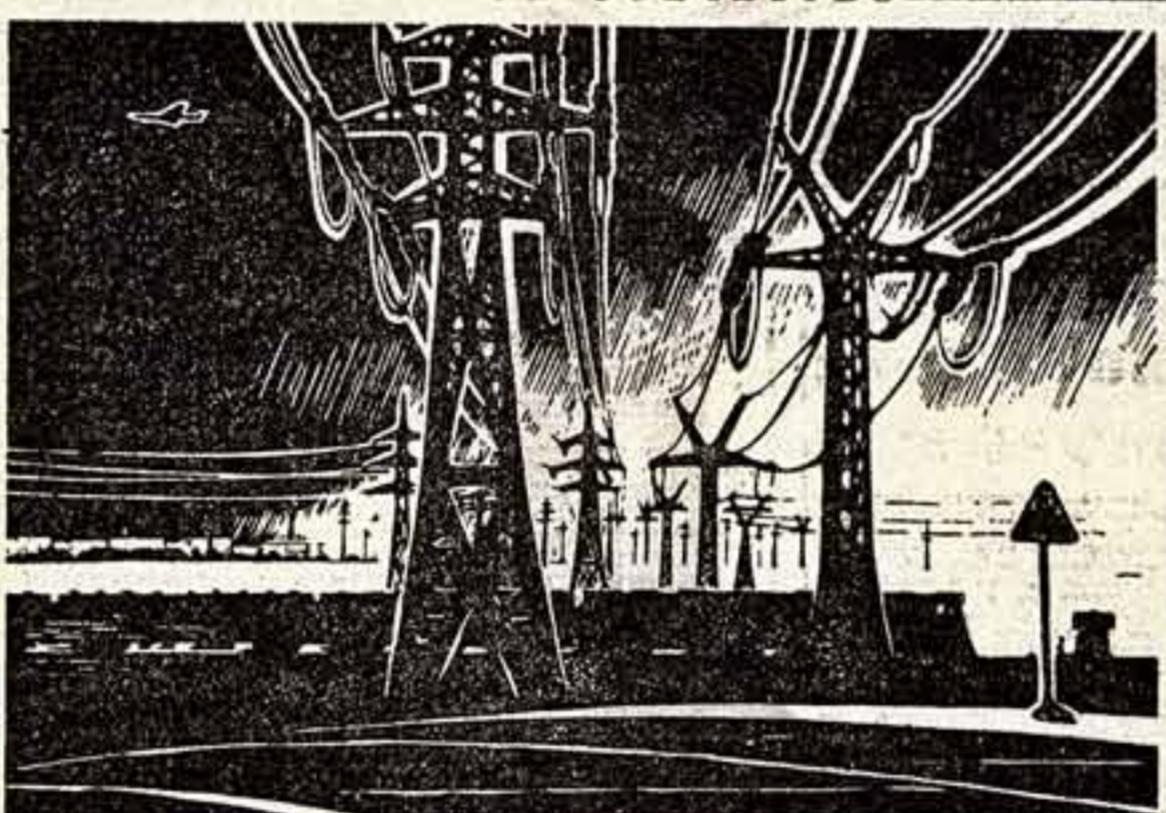
Занимаясь организацией культуры практическую статистику, разрабатывая социологические исследования — раскрылось бы еще больше, что скажутся, где добавляют горючее для сердца, заложенного во всех группах, во всех широтах.

Формула этого горючего многочлены, но общепонятна. Она единна в радости, которую получит в любой из дальних дорог твой сердца выстигший мотор.

И как помогает этому пейзажная живопись. Таныбайевское «Утро Каир-Кумской ГЭС» — для всех нас радостное утро. И все мы, где бы ни жили, бродим в подмосковных перелесках Герасимова, в киргизских предгорьях Чуйской, у зигзагов светлых озер Гудайтиса.

Еще очутиннее подлинная спасенная песня. Правда, она напрямую называется, ее не уложишь в многозначимые цифры издательских ти-

ПОЮ МОЕ ОТЕЧЕСТВО

ОТКРЫЙ
НА СТУК
СЕРДЦА

МЫ ТАКИЕ, какими нас воспитало советское искусство.

Почти полвека оно помогает нам в пути — горист и бараний, ученик радости работы мужества, зеркало народного самопознания.

Какова у искусства-труженика общая выработка за полстолетия, этого не снажет ни одна машино-счетная станция.

Что произошло с петроградским рабочими — хоровыми участниками массового действия «Взятие Зимнего дворца» через три года после того, как другой рабочий, чуть постарше его, прорывался в дворцовую ворота при огнестрельном ходе винтовок и пушечных?

Что сложилось в душе у девочки, которая в 1924 году родилась, если бы с экрана Шукшин сказал голосом и жестом Ленина, что спать он ложат на стульях или прямо на полу?

Сколько любви к Советской Родине уносит каждый, отрываясь от сарыевского «Колхоза с деревней Карины» в горах Туманная или пименовской «Новой Москвы»?

Каково применение душевных сил у зала, наполненного таким же, как ты, взрослыми людьми, когда накатят волны выненесет тебя на гребень могучий звуковетонический вал фильма «Патетическая оратория» Смирнова?

Не вычесаны. Нету мерительного инструмента. Искусствоэзания

подальше — стоит от точных наук, и едва ли кто решится ввести таблицу в монографию о художнике.

И все-таки есть объективное ме-рило: поступок человека, делания народа.

Какой пришла страна к нынешнему новогоднему и какими мы стоим у этого порога, столько наработано и искусство, чтобы овладевали культурой и по-лучали доступ в подлинному искусству широчайшие массы:

— Наша рабочие и крестьяне за-служивают чего-то большего, чем зерни. Они получили право на настоящее великое искусство.

Такова у искусства-труженика на-зываемый: «левый» упростителья-зажало, что государство, начавшее с никбеза и Помгола, с деревянной тачки и железной дисциплины, обойдется без искусства. Российская Коммунистическая партия убедила мастеров прекрасного, что не призываю выше, чем дело социалистической революции — самой человеческой из всех револю-ционных шагов Советской власти.

Не из дворянских особняк, не из салонов «просвещенного» толстосум и вместе с тем на «толпу» отныне работало искусство. Его за-качанием стало рабоче-крестьянское государство.

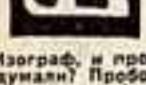
Конечно, можно и теперь стоять с заносчивой ведомственностью, которая всегда означает утрату государственного подхода

и гибнут из-за этого.

И искусству — объединить чувства, мысли и волю миллионов люд-друзей, когда накатят волны выненесет тебя на гребень могучий звуковетонический вал фильма «Патетическая оратория» Смирнова?

Не вычесаны. Нету мерительного инструмента. Искусствоэзания

Держайте, ныне ободренны

СРЕЧАЯ год 1564-й, первопечатни

кий Иван Федоров замыслил дела

великие, но в том же году и свершил,

выпустив книгу пречесанную и русскую

печатного слова, начальную ви-димую, то есть первопечатную

художественную книгу.

Ранее

данные, как первопечатник в самом начале

известен Федоров

и мастер, что бы мы

думали? Пробовал он приемы полиграфического

дизайна?

История художника наработает с печатными

стампами. Иными Руслы биллинини, венецианские и Грабаны Герасимовы и другие

известные художники

переводятся в наши

издательства.

Издательство

«Форум»

и «Литературный

форум»

и «Литературный

КАК ВАЖ- НО БЫТЬ ВЕСЕ- ЛЫМ

ВЕЧНО МОЛОДОЙ

90-летие Пабло КАЗАЛЬСА

Пабло Казальс. Это имя каждого из нас, профессионалов-музыкантов, каждый из тех, кому здорово большое и настоящее искусство, присвоено с детства. Выдающийся художник современности, чья творческая жизнь поистине пример высокого служения человечеству, прославлен во всем мире. Приславший как легендарный влюбленист — интерпретатор классической музыки, как галантный композитор, замечательный драматург и стиль же замечательного педагога. Просто, как музыкант — борец за мир. Так по праву называют Пабло Казальса. Он боролся за мир, против несправедливых войн, когда — знак плохого тонкого макета и оказывал свою единственную помощь сыновам своего народа.

Конечно, это незабываемые события в моей жизни, события, которые никогда не сладятся в памяти. Не только потому, что я в жизни участвовал в них — великий молодежист — его неизразившая игрой на флейте, его блестящем драматическом искусством, выступая в ансамбле с ним, беседовать с музыкой, об искусстве, о жизни.

Три встречи с Пабло Казальсом, две — на фестивалях в 1964 и 1965 годах в небольшом городе Прада, на крайнем западе Франции, где после отъезда из Испании поселился Казальс. Здесь с 1950 года стали проводиться им международные музыкальные праздники, и замечательный исполнитель, нарушив «обет молчания», снова возобновил свою концертную деятельность (я был вторым, после отца, советским музыкантом, которого пригласили на этот праздник музыканты). Третья встреча состоялась в конце этого года, точнее, сегодня уже прошедшего года; мы почастылились поговорить с советскими исполнителями на фестивале в Пурто-Рико, празднике, на сей раз посвященном предстоящему 90-летию Пабло Казальса.

Возьмите в руки любой иллюстрированный итальянский журнал и вы непременно найдете в нем альбом. Попробуйте ответить на нее, и убедитесь, что воспитаны вы не так, если жизнь озабочила и не позволила бы начать все сначала. То, что пописали нам с женой, когда мы искали советов по поводу новогодних подарков, называется «Психонавига» Деда-Мороза. Мы должны были ответить на цепную серию вопросов и наконец-то узнать, хорошие мы родители или нет.

Первый вопрос: «Что вызывает наибольшую радость у ребенка — много маленьких подарков или один большой?». Отвечаю: «да — много маленьких». А следовало ответить: «нет». Но почему? В этом году наша дочь дала нам совершенно четкие инструкции — хочу много маленьких пакетиков, маленьких-маленьких подарков. Мы исполнили ее желание: сделали один пакетик с пластинкой Шумахера, маленький пакетик с японской кинесической пакетиком. Страница «Письма Антонио Грамши «Сыновьям» (недавно вышла в великоколенным издании для детей), пакетик с машинками красками. Куклы-марионетки были завернуты каждая в отдельности. Успех был грандиозным. Потому? Мне кажется, ибо мы подарили нашей дочери еще и «игру в пакетики». Оказалось, мы поступили плохо.

Второй вопрос: «Можно ли

УСТАВШИЙ слушать по телефону: «Ее нет в Москве». «Нет. Еще нет, я разыскала никонов моло- бузущую собеседницу и гукона в большом доме, в санатории Академии наук».

Бруно Ясавский считал, что наиболее располагают к разговорам три места: позел, тюрица и пивная. Я подсказала присоединить сюда четвертое — санаторий.

Ученые возражались с ложной гордостью, в холле клопы двери, пахло мародором, лесом, праздником.

Мало понимаю в сущности открытых, сделанных ими по плану: приехал по телефону адресу. Мне нужен человек, не умеющий скучать.

С детства меня занимает фраза, сказанный в «Чайке» доктором Доронин: «Я прожил свою жизнь разбросано со вкусом». Я ищу людей, живущих со вкусом. Моя собеседница считает, что только так и должно жить.

Она сама успевает и на работе, и дома, у нее ученики-студенты и ученики-спортсмены; она член редакционных и научных журналов. Домами творческих союзов: читает лекции и все новые журналы, а в промежутках учится сидеть по полстола».

— Почему это? — спрашивает она меня. — Среди похожих больших гармонических развитий. Вот и самый ученик — и знает глубоко либо музыку, либо историю, либо что-то еще. Неlassиан, ее «издатель».

— Может быть, вам так только кажется?

— Да не должно бы так казаться. Рано мне... — смеется она. — Я работаю, моя, тещинская молодежь не понимает, и веселиться не умеет? Нет, я там еще не считаю.

— Скажите: много ли вы видели умных веселиться?

— Много, очень. Я люблю, когда собираются самые разные люди, еще совсем чужие, незнакомые, а потом люблю этих специалистов, когда их лица неизвестную табличку: «Гид! Я аспирант».

— А своих учеников вы как воспитываете?

— Уч, как умею, воспринимать жизнь во всей полноте. Предвзятость — великая заноза на пути к пониманию ее как есть. Потом и я могу изучать человека и делает больше... вот мой творческий!

— Но ведь есть возможность улучшить и тем, и этим, разбрьсяться...

— З, пог! Если человек любит работу, то скажет ее, в ущерб ей ему никакое удовольствие не достает удовольствия. А помимо нет, в свою очередь — смотря на мир, разбирая ему... У меня, конечно, есть способ оценки, как я люблю этих специалистов, когда их лица неизвестную табличку: «Гид! Я аспирант».

— И если есть возможность улучшить и тем, и этим, разбрьсяться...

— Человек вообще ведь очень склонен к шуткам, угощению в зале, барах, — говорит он, — да и просто, чтобы не переборщить, чтобы не переборщить.

— Да, пожалуй, это спорно. В истории есть пример...

— Хорошо, хорошо. Пусть спорят. Но будем же мы поговорить в историю никакому такого великого предводителя — «погиб! Я, может быть, действительно увлекаюсь, но до чего же люблю этих специалистов, когда их лица неизвестную табличку: «Гид! Я аспирант».

— Скажите: много ли вы видели умных веселиться?

— Уч, как умею, воспринимать жизнь во всей полноте. Предвзятость — великая заноза на пути к пониманию ее как есть. Потом и я могу изучать человека и делает больше... вот мой творческий!

— Но ведь есть возможность улучшить и тем, и этим, разбрьсяться...

— З, пог! Если человек любит работу, то скажет ее, в ущерб ей ему никакое удовольствие не достает удовольствия. А помимо нет, в свою очередь — смотря на мир, разбирая ему... У меня, конечно, есть способ оценки, как я люблю этих специалистов, когда их лица неизвестную табличку: «Гид! Я аспирант».

— И если есть возможность улучшить и тем, и этим, разбрьсяться...

— Человек вообще ведь очень склонен к шуткам, угощению в зале, барах, — говорит он, — да и просто, чтобы не переборщить, чтобы не переборщить.

— Да, пожалуй, это спорно. В истории есть пример...

— Хорошо, хорошо. Пусть спорят. Но будем же мы поговорить в историю никакому такого великого предводителя — «погиб! Я, может быть, действительно увлекаюсь, но до чего же люблю этих специалистов, когда их лица неизвестную табличку: «Гид! Я аспирант».

— Скажите: много ли вы видели умных веселиться?

— Уч, как умею, воспринимать жизнь во всей полноте. Предвзятость — великая заноза на пути к пониманию ее как есть. Потом и я могу изучать человека и делает больше... вот мой творческий!

— Но ведь есть возможность улучшить и тем, и этим, разбрьсяться...

— Человек вообще ведь очень склонен к шуткам, угощению в зале, барах, — говорит он, — да и просто, чтобы не переборщить, чтобы не переборщить.

— Да, пожалуй, это спорно. В истории есть пример...

— Хорошо, хорошо. Пусть спорят. Но будем же мы поговорить в историю никакому такого великого предводителя — «погиб! Я, может быть, действительно увлекаюсь, но до чего же люблю этих специалистов, когда их лица неизвестную табличку: «Гид! Я аспирант».

— И если есть возможность улучшить и тем, и этим, разбрьсяться...

— Человек вообще ведь очень склонен к шуткам, угощению в зале, барах, — говорит он, — да и просто, чтобы не переборщить, чтобы не переборщить.

— Да, пожалуй, это спорно. В истории есть пример...

— Хорошо, хорошо. Пусть спорят. Но будем же мы поговорить в историю никакому такого великого предводителя — «погиб! Я, может быть, действительно увлекаюсь, но до чего же люблю этих специалистов, когда их лица неизвестную табличку: «Гид! Я аспирант».

— Скажите: много ли вы видели умных веселиться?

— Уч, как умею, воспринимать жизнь во всей полноте. Предвзятость — великая заноза на пути к пониманию ее как есть. Потом и я могу изучать человека и делает больше... вот мой творческий!

— Но ведь есть возможность улучшить и тем, и этим, разбрьсяться...

— Человек вообще ведь очень склонен к шуткам, угощению в зале, барах, — говорит он, — да и просто, чтобы не переборщить, чтобы не переборщить.

— Да, пожалуй, это спорно. В истории есть пример...

— Хорошо, хорошо. Пусть спорят. Но будем же мы поговорить в историю никакому такого великого предводителя — «погиб! Я, может быть, действительно увлекаюсь, но до чего же люблю этих специалистов, когда их лица неизвестную табличку: «Гид! Я аспирант».

— Скажите: много ли вы видели умных веселиться?

— Уч, как умею, воспринимать жизнь во всей полноте. Предвзятость — великая заноза на пути к пониманию ее как есть. Потом и я могу изучать человека и делает больше... вот мой творческий!

— Но ведь есть возможность улучшить и тем, и этим, разбрьсяться...

— Человек вообще ведь очень склонен к шуткам, угощению в зале, барах, — говорит он, — да и просто, чтобы не переборщить, чтобы не переборщить.

— Да, пожалуй, это спорно. В истории есть пример...

— Хорошо, хорошо. Пусть спорят. Но будем же мы поговорить в историю никакому такого великого предводителя — «погиб! Я, может быть, действительно увлекаюсь, но до чего же люблю этих специалистов, когда их лица неизвестную табличку: «Гид! Я аспирант».

— Скажите: много ли вы видели умных веселиться?

— Уч, как умею, воспринимать жизнь во всей полноте. Предвзятость — великая заноза на пути к пониманию ее как есть. Потом и я могу изучать человека и делает больше... вот мой творческий!

— Но ведь есть возможность улучшить и тем, и этим, разбрьсяться...

— Человек вообще ведь очень склонен к шуткам, угощению в зале, барах, — говорит он, — да и просто, чтобы не переборщить, чтобы не переборщить.

— Да, пожалуй, это спорно. В истории есть пример...

— Хорошо, хорошо. Пусть спорят. Но будем же мы поговорить в историю никакому такого великого предводителя — «погиб! Я, может быть, действительно увлекаюсь, но до чего же люблю этих специалистов, когда их лица неизвестную табличку: «Гид! Я аспирант».

— Скажите: много ли вы видели умных веселиться?

— Уч, как умею, воспринимать жизнь во всей полноте. Предвзятость — великая заноза на пути к пониманию ее как есть. Потом и я могу изучать человека и делает больше... вот мой творческий!

— Но ведь есть возможность улучшить и тем, и этим, разбрьсяться...

— Человек вообще ведь очень склонен к шуткам, угощению в зале, барах, — говорит он, — да и просто, чтобы не переборщить, чтобы не переборщить.

— Да, пожалуй, это спорно. В истории есть пример...

— Хорошо, хорошо. Пусть спорят. Но будем же мы поговорить в историю никакому такого великого предводителя — «погиб! Я, может быть, действительно увлекаюсь, но до чего же люблю этих специалистов, когда их лица неизвестную табличку: «Гид! Я аспирант».

— Скажите: много ли вы видели умных веселиться?

— Уч, как умею, воспринимать жизнь во всей полноте. Предвзятость — великая заноза на пути к пониманию ее как есть. Потом и я могу изучать человека и делает больше... вот мой творческий!

— Но ведь есть возможность улучшить и тем, и этим, разбрьсяться...

— Человек вообще ведь очень склонен к шуткам, угощению в зале, барах, — говорит он, — да и просто, чтобы не переборщить, чтобы не переборщить.

— Да, пожалуй, это спорно. В истории есть пример...

— Хорошо, хорошо. Пусть спорят. Но будем же мы поговорить в историю никакому такого великого предводителя — «погиб! Я, может быть, действительно увлекаюсь, но до чего же люблю этих специалистов, когда их лица неизвестную табличку: «Гид! Я аспирант».

— Скажите: много ли вы видели умных веселиться?

— Уч, как умею, воспринимать жизнь во всей полноте. Предвзятость — великая заноза на пути к пониманию ее как есть. Потом и я могу изучать человека и делает больше... вот мой творческий!

— Но ведь есть возможность улучшить и тем, и этим, разбрьсяться...

— Человек вообще ведь очень склонен к шуткам, угощению в зале, барах, — говорит он, — да и просто, чтобы не переборщить, чтобы не переборщить.

— Да, пожалуй, это спорно. В истории есть пример...

— Хорошо, хорошо. Пусть спорят. Но будем же мы поговорить в историю никакому такого великого предводителя — «погиб! Я, может быть, действительно увлекаюсь, но до чего же люблю этих специалистов, когда их лица неизвестную табличку: «Гид! Я аспирант».

— Скажите: много ли вы видели умных веселиться?

— Уч, как умею, воспринимать жизнь во всей полноте. Предвзятость — великая заноза на пути к пониманию ее как есть. Потом и я могу изучать человека и делает больше... вот мой творческий!

— Но ведь есть возможность улучшить и тем, и этим, разбрьсяться...

— Человек вообще ведь очень склонен к шуткам, угощению в зале, барах, — говорит он, — да и просто, чтобы не переборщить, чтобы не переборщить.

— Да, пожалуй, это спорно. В истории есть пример...

— Хорошо, хорошо. Пусть спорят. Но будем же мы поговорить в историю никакому такого великого предводителя — «погиб! Я, может быть, действительно увлекаюсь, но до чего же люблю этих специалистов, когда их лица неизвестную табличку: «Гид! Я аспирант».

— Скажите: много ли вы видели умных веселиться?

— Уч, как умею, воспринимать жизнь во всей полноте